

МЫ БЫЛИ НА ЦЕЛИНЕ

Наталья Николаевна Угарова

Целина-56

«Мы были на целине» - так назывался, по-моему, фильм, который аспирант химфака Володя Голубев (будущий знаменитый ученый, профессор МГУ) снял в 1956 году о первом целинном отряде химфака. Прошло почти 70 лет с тех пор, уже нет в живых большинства его участников, забылось многое. Но в памяти возникают отдельные, яркие моменты нашей жизни в жарких степях Казахстана, о которых не следует забывать.

Освоение целины началось в 1954 г, а весной 1956 г стало известно, что в Казахстане зреет небывалый урожай пшеницы. Тогда и решено было направить туда на уборку комсомольцев-студентов. В Бюро ВЛКСМ химфака началась запись добровольцев. Но мне представлялось, что туда должны ехать здоровые ребята, которые будут таскать мешки с зерном, а нам, девчонкам, там делать нечего. Но мои коллеги по общественной работе объяснили, что там найдется работа всем, и я тоже записалась в отряд добровольцев.

Сразу после окончания весенней сессии отряд был сформирован и готовился к поездке. По другую сторону Ломоносовского проспекта, там, где сейчас Фундаментальная библиотека и новые здания МГУ, в то время еще сохранилась железнодорожная ветка, по которой доставлялись материалы для строительства Нового здания МГУ. По ней прямо перед главным зданием остановился товарный поезд, и началась посадка будущих целинников. Для химфака был выделен отдельный вагон. День был солнечный, теплый, много провожающих, музыка. Собирались, как на праздник, моя мама принесла нам даже большую кастрюлю с горячей картошкой, закутав ее в одеяло. Наконец,

состав медленно двинулся, и в течение почти 2-х часов двигался по окружной ж/д. дороге, прежде чем покинуть Москву и направиться на восток.

Члены первого целинного отряда химфака. Слева направо: Храпов Владик, Болтунов (не помню имя), девочка (не помню, кто), Угарова Наташа.

Прощай, Москва...

Наш состав шел вне расписания, поэтому уступал путь всем регулярным поездам. На больших станциях каждый день его загоняли в тупик, и нас кормили солдатским обедом из походных кухонь. Так мы добрались до Свердловска (нынешний Екатеринбург), после которого поезд повернул на юг и пошел вдоль отрогов Уральских гор. Красота неопишуемая! Вокруг сплошной цветочный рай. Когда поезд останавливался, ребята

соскакивали с поезда и успевали набрать для девочек огромные букеты полевых цветов. В вагоне было весело, песни, дискуссии по литературе. К моему стыду, только тогда я впервые услышала об А. Грине и Алых парусах, навсегда запомнила песню о Бригантине. Чем южнее, тем сильнее припекало солнце, поэтому, когда поезд остановился на берегу Сыр-Дарьи, уже в Южном Казахстане, то многие сразу попрыгали в воду. Она была светлокорицевого цвета от примесей глины, но очень, очень освежающая.

После почти двухнедельной дороги наш эшелон остановился на каком-то полустанке, и началась выгрузка народа. Не знаю, все ли сразу выгружались, либо отдельные вагоны. Отряд химфака переместился на пару грузовиков, и мы двинулись дальше на юг на наше постоянное место пребывания. И опять красота необыкновенная!! Вокруг до самого горизонта колыхалось золотое море пшеницы, а над ним – ярко голубое небо и жгучее солнце. Растения были невысокие, но колос – довольно плотный и большой. Ни одного цветочка, ни одной травинки, только светлокорицевая земля и золотая пшеница!

Вот, наконец, мы на нашем полевом стане. В степи для нас были установлены два строительных вагончика, которые специально выпускались для временного размещения рабочих на стройках. Дверь - посередине, внутри как в плацкартном вагоне небольшие купе, кажется, без верхних полок. Один вагончик – для девочек, другой – для мальчиков. Судя по размерам вагончиков, в отряде было всего примерно 30-40 человек. С нами в одном вагончике жила и командир нашего отряда Галя Татарина, первый секретарь Факультетского бюро ВЛКСМ. Они с Володей Голубевым недавно поженились, и по сути дела это было их свадебное путешествие. Володя был аспирантом химфака, главная его задача в отряде – фото и киносъемка о нашей жизни на целине. Я не помню, были ли фотоаппараты у других ребят, но, к сожалению, у меня почти нет фото о целине 1956 г. Все осталось у Володи. Участники отряда – студенты, окончившие 2-й курс химфака (как я) и 3-й курс. Из преподавателей у нас был А.Е. Агрономов,

бессменный оформитель факультетской газеты «Советский химик». Он и на целине выпускал на ватмане «новости» о нашей жизни. Никаких средств сообщения с Москвой не было, но письма мы посылали по почте и даже ответы получали. Но как, не помню.

Рядом с жильем была кухня-столовая. Длинный дощатый стол, вдоль него с двух сторон такие же длинные скамейки. Готовили не помню на чем, но на чем-то варили, может быть, на походной военной кухне. Холодильника не было, все блюда - из круп и консервов. Но ели с удовольствием, много пили чаю. Завхозом у нас был наш однокурсник Сережа Губин (будущий знаменитый профессор). Он как-то обеспечивал нас продуктами, иногда даже какими-то овощами. А один раз, к общей радости, привез небольших кисловатых яблок! Но главное – обеспечение отряда водой. Ближайший колодец был в 40 км от нас, и надо было следить, чтобы канистры с водой не пустели. В общем, условия были более чем спартанские, но мы как-то другого и не ожидали и считали, что на целине так должно и быть.

Главная наша работа была на току, куда свозили зерно от комбайнов, с поля. Еще по приезде мы увидели там гурты с зерном – значит, уборка уже началась. На току зерно очищали от всякого растительного мусора на веялках, это была работа девочек – подгрести зерно к подножию веялки. Мальчишки сгружали зерно с грузовиков, привозивших его от комбайнов, и грузили очищенное зерно на грузовики для отправки в заготзерно. Работа была не из легких. Надо было все делать быстро, чтобы грузовики долго не простаивали, и работать до тех пор, пока они приезжали. Иногда и до позднего вечера. Сначала нагружали зерно лопатами, но это было довольно медленно. Потом кто-то предложил новый метод, который назвали «ведропульт». Ребята работали парами: один – внизу, у гурта с зерном, другой сверху – на грузовике. Нижний быстро нагребал полное ведро зерна и подбрасывал ведро вверх, чтобы парень на грузовике успел его схватить и высыпать содержимое в кузов. Появились и свои чемпионы по «ведропульту».

Мы с Леной Борисовой были командированы на другую работу – соломокопнительницами у комбайна. Полный агрегат для уборки пшеницы включал гусеничный трактор, который буксировал комбайн, совмещавший жатку и молотилку в одном кузове. Обмолоченное зерно ссыпалось в бункер, а все отходы (солома, остатки колосьев) выбрасывались в третий агрегат – соломокопнитель.

Лена Борисова и Наташа Угарова на соломокопнителе.

С двух сторон сзади этого огромного бункера, на площадках стояли мы с Леной и вилами уплотняли солому в копнителе. Соломенный мусор попадал частично и на нас, поэтому мы защищались, как могли: на головы надевали широкополые шляпы, привезенные из Москвы, которые обертывали огромными кусками марли, так что оставляли только небольшие щелки для глаз и носа. Ковбойки с длинными рукавами нужны были, чтобы не сгореть на солнце, и так целый день.

Через какое-то время, не помню, почему, я осталась одна работать с трактористом - комбайнером. Его, кажется, звали Николай. Он меня назначил своим помощником, научил, как смазывать детали трактора солидолом. Я, сидя на высоте комбайна, наблюдала за работой жатки. Если вдруг она

забивалась, то я стучала ему, чтобы он остановил трактор и устранил засор. Жатва подходила к концу. Остался неубранным небольшой участок, очень неудобный для работы комбайна. Все поля были на ровной поверхности, а этот участок – овражистый, с перепадом высот, поэтому его и оставили напоследок. Вот тут и случилось небольшое ЧП. Володя Голубев, наш кинооператор, за это время снял почти весь фильм, и однажды сказал, что поедет с нами, чтобы снять часть о моей работе на комбайне. Этих кадров у него еще не было. Утром мы отправились на этот неудобный участок. Николаю приходилось несколько раз отцеплять соломокопнитель, чтобы он не наехал на спуске на сам комбайн, а потом прицеплять снова на подъеме. Как только он начинал эти манипуляции, я соскакивала с комбайна, забиралась куда-нибудь в тень и засыпала. Через 15-20 минут меня будили, и так несколько раз за рабочий день. Володя даже пошутил: «Приехал снимать передовика, а она все спит и спит» Я отвечала: «Не знаю, что со мной, но не могу иначе». Вечером, вернувшись на полевой стан, я решила померить температуру. Оказалось, что у меня 40°. Типичный тепловой удар, отсюда и сонливость. Дня три провалялась в вагончике, пила много чаю, и все прошло. И этот участок мы закончили. Последние дни я работала тоже на току. Было очень приятно, что все у нас было убрано, подмели ток и стали собираться к отъезду. Был уже конец августа.

Опять грузовики, пыльная дорога, но не в степь, а в столицу Казахстана – Алма-Ату. Мы это слово тогда склоняли по-русски, и Алма-Ата была женского рода. Этот город показался нам очередным чудом!! Зеленые огромные деревья защищали дома от солнца, журчащая вода в арыках вдоль тротуаров освежала воздух. Много красивых белых зданий. И море овощей и фруктов на базаре!! Это бы нам на наш полевой стан, в нашу степь! В Алма-Ате мы прожили несколько дней, привели себя в более цивилизный вид и получили неожиданный подарок от нашего колхоза (а может быть, совхоза), на полях которого мы собирали урожай пшеницы. Мы только в Алма-Ате узнали, что этот колхоз – садоводческий, никогда полевыми работами не

занимался. Выращивают там знаменитые яблоки апорт и отправляют в центр России, но в основном – на Север. Как раз большая партия яблок была упакована в большие дощатые ящики и готова к отправке, Яблоки были пересыпаны стружкой. И еще одно Чудо!!! Каждому члену нашей команды колхоз подарил по ДВА ящика таких яблок!! Обрато мы ехали уже как нормальные пассажиры, в плацкартном вагоне, тамбур которого был забит до потолка нашими ящиками с яблоками.

Последнее чудо встретило нас в Москве!! Когда поезд остановился на перроне Казанского вокзала, мы увидели. что всё вокруг запружено встречающими. Это были наши ребята, уже вернувшиеся в МГУ после летних каникул, родные и близкие. Гремела музыка, море цветов, объятий и улыбок! Встречали почти как потом первых космонавтов!! Это помнится и сейчас!!!

Целина-57

Следующий, 1957 год, был особьй. Москва и вся страна готовились к проведению в Москве Первого Всемирного Фестиваля молодежи и студентов. Еще зимой были организованы на факультете группы комсомольцев, которых готовили как сопровождающих иностранные делегации, учили разговорному английскому языку и обращению с иностранцами. В одной из таких групп была и я. Но в то же время снова началась запись добровольцев на целину-57, и список желающих быстро пополнялся. Из нашей группы на первой целине было всего 2 человека, а сейчас уже записалось около 10. Меня ребята настойчиво приглашали, говоря, что целину нельзя променять ни на какой Фестиваль. И в конце концов я тоже записалась в добровольцы. Опять были веселые проводы, товарные вагоны, масса провожающих. В этот раз с нами был наш групповой фотокорреспондент Гена Романов, который снял много эпизодов из нашей

целинной жизни, и эти снимки я храню до сих пор как память о студенческом счастье.

Будущие целинники из нашей 337 группы и провожающие. Слева направо стоят: Угарова Наталия Ефремовна (моя мама), Будинская Эля (моя школьная подруга), Малахов Володя, Угарова Наташа, Филиппова Римма, Баутина Лида, Верецагина Надя, Феликс (друг Нади). Присел посередине Шмарлин Валя.

Целина-57 коренным образом отличалась от целины-56. Мы попали не на юг, а на север Казахстана, где климат и растительность напоминали наше Подмосковье. Когда нас везли на наш полевой стан, то вдоль дороги и на полях было много цветов, и пшеница была не такая густая и спелая, как на юге. Отряд Химфака был очень большой, и всех распределили вблизи разных отделений совхоза, куда мы были направлены. Совхоз занимал довольно большую территорию на границе с севера с Курганской областью РСФСР. Наша группа, в которую входили ребята из нашей 337 группы и еще часть - со второго курса, оказались рядом с Центральной усадьбой совхоза, где кроме нескольких административных зданий, остальные - типичный казахский кишлак. К нам подсоединили еще небольшую группу студентов экономического факультета, так что получилась бригада человек 30-40.

На полевом стане для нас уже было все основное подготовлено. Посреди зеленой поляны была установлена новая огромная солдатская темнозеленая палатка, с дверью и окнами. Внутри по периметру на расстоянии примерно 2 м от стен была сделана невысокая загородка, и все пространство от нее до стен было засыпано сеном. Этот сеновал и стал спальным местом для всей нашей команды. Вход посередине, справа – сначала спальные места для девочек химфака, этот ряд замыкало мое место. Потом сразу начинались места для мальчишек, а слева от двери палатки – места для девочек-экономисток. Интересно, что моим соседом был, наверное, самый тихий и скромный наш студент Вадик Иванов (будущий академик и директор Института биоорганической химии Вадим Тихонович Иванов). Наверное, нас поместили рядом как самых «морально устойчивых», о чем мы потом с шуткой вспоминали. Каждому выдали по солдатскому одеялу, одна половина которого служила подстилкой, другая – накидкой. Под голову – свой рюкзак, или кто что придумает. На таком сеновале мы проночевали все два месяца. Недалеко от палатки была полевая кухня, столы и скамейки, все, наверное, как в полевом военном лагере. Под кустом, в тени мы выкопали ямку для хранения скоропортящихся продуктов (если они были), и приспособили надежное прикрытие этого «холодильника» от собак и другой живности. Готовили дежурные – по два человека. Завхозом в этот раз была я. Вспомнив недостатки нашего рациона в прошлом году, я добилась того, что дирекция совхоза по нашему требованию выделяла нам грузовик, на котором мы ездили в г. Курган, где можно было купить какие-то продукты или в магазине, или на рынке, а этот областной центр России был самым близким для нас городом. В селах купить что-нибудь съестное не удавалось. Мы отоваривались такими «деликатесами» как подсолнечное масло, яйца, томатная паста, овощи, позднее – даже арбузы и дыни. Дежурным, уходя на работу, я говорила, что и сколько можно использовать на готовку, старалась экономно расходовать купленные продукты. Но случались и обломы. Помню, привезли целый бидончик томатной пасты.

Думала, что хватит до следующей поездки, если расходовать по поллитровой банке на один борщ. Прихожу с работы на обед, вижу пустой бидончик сушится. Почему? Дежурная высокая девочка Галя отвечает: «Добавили одну банку – не очень вкусно, добавили еще и еще, стало вкуснее, видим - в бидончике совсем мало осталось, мы вылили и остальное». Действительно, борщ был очень вкусный!

В северном Казахстане яровая пшеница созревает только к сентябрю. Но в совхозе, по-видимому, была и озимая пшеница, ее уже косили, когда мы приехали, так что мы, девчонки, работали на току по просушиванию и очистке зерна. Когда работы на току закончились, то мы были сфотографированы, как победители.

Отмечаем окончание работ на току: слева направо: Ибраева Танай, Угарова Наташа, Филиппова Римма, Крылова Люся, Прохорова Галя

Ребят же сразу отрядили на очистку коровников от навоза, который они вывозили в поля. Наверное, главное в этом совхозе было скотоводство, поскольку большие пространства занимали заливные луга в пойме реки Тобол. Для дирекции совхоза важно было подготовить коровники и корм для скота на зиму. Ребятам была предложена тяжелая, но хорошо оплачиваемая

работа по рытью силосных ям. Они взялись за дело. Бригадиром стал студент нашей группы Володя Малахов. Он раздобыл специальный справочник, в котором четко определялась стоимость каждой операции при таких работах, наряды были закрыты правильно (чем вызвали некоторое неодобрение совхозной бухгалтерии), и ребята получили приличные деньги, которые мы потом разделили на всех. Когда силосные ямы были готовы, ребята участвовали в силосовании зеленой массы, в частности, кукурузы.

Девчонки после окончания работ на току были переброшены на работу по ремонту коровников. Испокон веков на Руси скотные дворы, а на Украине и дома, строили как мазанки: делали деревянный каркас, который затем обмазывали смесью глины и навоза, а для красоты еще и белили. Так были сделаны и те коровники, на ремонт которых нас направили. Со временем такая «штукатурка» частично приходила в негодность, появлялись дыры, и их надо было снова замазывать. Словом, работа чисто женская. Ребята подвозили нам глину и навоз, а мы научились делать смесь глины и навоза нужной консистенции, научились набрасывать эту смесь на стенки и руками (конечно, без всяких рукавиц) разглаживать по стене. Процесс пошел. Но мы толклись около одного места, иногда даже мешали друг другу, и тут мы с той высокой девочкой Галей (которая умело использовала целый бидончик томата на один борщ) вызвали всю группу на соцсоревнование. Мы перешли на другую стену и обещали вдвоем замазать ее быстрее, чем остальные их стену. Фокус заключался в том, что я шла первой и мазала, насколько позволял мой невысокий рост, а Галя за мной домазывала верхнюю часть стены. И мы выиграли. Тот же метод применили потом и другие пары. Причем без ущерба качеству и красоте стены. Другое нововведение тоже увеличило производительность труда «штукатурщиц». Если кому-нибудь хотелось попить, или поправить косынку, или почесать нос или глаз, то надо было сначала хорошенько отмыть руки от глины с навозом. Тогда мы решили по очереди дежурить. Дежурный не мазал, а был все время с чистыми руками и выполнял просьбы мазальщиц. Дальше – больше. У

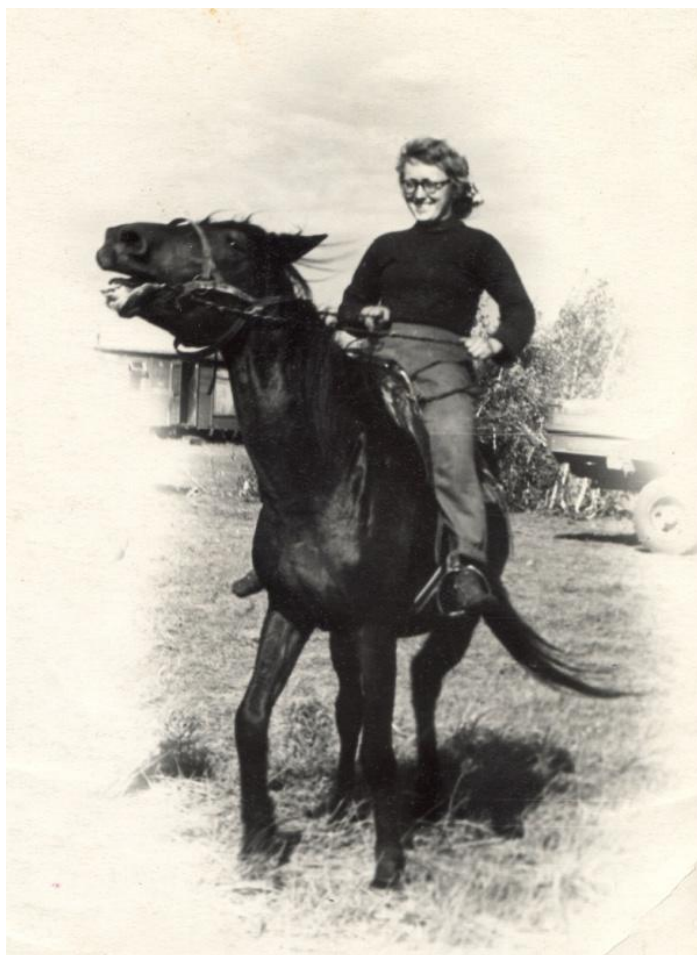
дежурного оставалось много свободного времени, и мы предложили ему читать для всех какую-нибудь книгу. Нашелся сборник повестей Тургенева. С каким вниманием и даже наслаждением мы все слушали истории «Аси», «Первую любовь» и «Вешние воды», а также другие повести этого великого мастера! Работа спорилась, уже с удовольствием мы разглаживали стены нашего коровника и даже жалели, когда работа была завершена.

Надо сказать, что накал работ в этом году был не такой высокий, как в прошлом году. Сказывалась и более подходящая для нас погода, не было изнуряющей жары, но и дождей до конца августа я не припомню. Да и работы было поменьше. Мы сдвинули обед на более позднее время, чтобы после обеда заниматься больше личными делами. Футбол, волейбол. Отпраздновали дни рождений Володи Малахова и Нади Верещагиной, преподнеся им огромные букеты и венки из полевых цветов.

Новой забавой стала для нас и рыбная ловля. Как я говорила выше, заливные луга занимали большие пространства в нашем отделении совхоза. Местность было равнинная, и весной на многие километры разливался Тобол и его притоки, луга уходили под воду и высвобождались только в июне. Во всяких впадинках и прудах (колках) вода оставалась, и в ней скапливалось огромное количество рыбы. Наши ребята в совхозе у кого-то достали бредень, и после работы, когда становилось уже прохладно, можно было видеть такую картину. как несколько мужичков в телогрейках и трусах, с голыми ногами тянут из воды тяжелый бредень, полный рыбы. Мелочь мы сразу бросали в котел с кипящей водой, крупную рыбу чистили. Потом бульон цедили, и в него добавляли куски крупной рыбы. До того времени я не любила рыбный суп, но в этой ухе ложка могла стоять, настолько уха была густа и пахуча. А у костра после ухи разговоры и байки до самой ночи.

Не могу не рассказать еще об одном приключении, которое касается меня лично. К нам в наш полевой стан часто приезжал бригадир центрального отделения довольно молодой казах (не помню, как его звали), и договаривался о новых работах, принимал сделанную работу, выслушивал

пожелания и решал разные хозяйственные вопросы. Приезжал обычно на красивом гнедом коне. Однажды, когда мы как раз вернулись с работы, и я сняла кеды, чтобы немного остудить ноги, он приехал, слез с коня около меня. Я сказала, что конь у него очень красивый, а он мне: «Хочешь покататься?» Не подумав, я тут же ответила: «Хочу!» Он посадил меня. Седло было мужское, очень жесткое, я встала в стремях в одних носках, очень больно было ступням. Дал в руки поводья и сказал: «Езжай!» И конь тронулся. Я думала, что он походит вокруг нашей палатки, натянула поводья, а конь вздыбился и поскакал. О ужас! Ни жива, ни мертва, стоя на стремях, проскакала минут 10-15, но они показались мне вечностью. Наш фотограф Гена Романов успел сделать два снимка: один – сбоку, другой - анфас. Снимки получились замечательные. Ими до сих пор можно восхищаться. Умный конь сам, наверное, понял, что седок не выдерживает и скоро вернулся к хозяину. Меня снимали с коня с трудом.

Угарова Наташа первый раз на коне. Казахстан-57.

Приближался конец августа. Мы почти не имели контактов с другими группами химфака, а тут вдруг пришло приглашение от группы, командиром которой был Миша Сафонов, приехать к ним в гости. Мы приняли приглашение. Но в чем ехать? Наши тренировки и ковбойки так износились, что стали похожи на тряпки. Но в рюкзаках нашлись (правда, не у всех) платья и сарафаны, так что девочки выглядели почти по-московски.

Принарядились: едем в гости. Слева направо: Ибраева Танай, Филиппова Римма, Прохорова Галя, Угарова Наташа, Баутина Лида.

Встреча прошла в дружбе, играли в футбол, волейбол. Миша хвалился, что ухитрится на 63 коп/чел в день кормить свою команду. Мы же тратили в 2 раза больше, но зато наша еда была намного вкуснее и калорийнее.

В прощальный день было уже холодно. На центральном отделении совхоза был заключительный митинг, студентов благодарили, а главное – вручили всем, кто второй год был на целине, государственные награды – медали «За освоение целинных и залежных земель». Это была первая награда в моей жизни, и я очень горжусь ею!

Директор совхоза вручает медаль Угаровой Наташе

Примечание.

Мой рассказ – это то, что я помню сейчас, в 2025 г. Многое и многие забылись. Но это то, что осталось в моей памяти до сих пор. Ниже список моих сокурсников (думаю, что неполный) студентов нашей группы 337, которые были со мной в 1957 г после окончания 3-его курса в Кустанайской области.

1. Прохорова Галя
2. Филиппова Римма
3. Ибраева Танай
4. Крылова Люся
5. Верещагина Надя
6. Баутина Лида
7. Романов Гена
8. Малахов Володя
9. Шмарлин Валя

Были еще ребята, окончившие второй курс, и кое-кто с более старшего курса. Название нашего совхоза не помню, как и то, кто был командиром на нашем отделении.